УДК [27:299.2]:159.922

РАДУГИН А.А.,
РАДУГИНА О.А.

Царство Божие как идеал религиозного и секулярного сознания

В статье на основе анализа понятия «Царство Божие» показано, как оно функционирует в различных аспектах религиозного сознания и как оно может быть интерпретировано в секулярном сознании.

Ключевые слова: идеал, Царство Божие, религиозное сознание, секулярное сознание.

Актуальность данной темы определяется, прежде всего, тем, что человек всегда, в прошлом и сейчас, находится в ситуации определения своего пути существования и развития, а для этого он формирует или выбирает фундаментальные ценности и идеалы. В современной России, когда утрачены многие идеологические и ценностные ориентиры, проблема поиска фундаментальных ценностей и идеалов приобретает особую остроту. Один из таких идеалов, выработанных человечеством на протяжении истории его существования, является «Царство Божие». Мы считаем, что этот идеал имеет огромную духовно-нравственную и прагматическую силу и его осмысление может быть полезным для людей нашего времени.

Цель статьи – раскрыть содержание понятия «Царство Божие», показать, как оно осмыслено в религиозном сознания и как может быть интерпретировано в секулярном сознании.

Исторически проблема Царствия Божия встает в религиозном сознании как описание того идеала, к которому должен стремиться христианин. Идеал представляет собой моделируемый результат цели деятельности, на практическое воплощение которого направляются усилия людей. Духовно-нравственные идеалы выступают как активная организующая сила, объединяющая людей для решения каких-либо конкретных жизненных задач. Подобно тому, как любой конкретной форме деятельности отдельных индивидов всегда предшествует идеальный образ, включающий в себя цель и способы осуществления этой цели, точно так же и нравственная жизнь, повседневная практика человека всегда опосредуются постановкой целей, выдвижением духовно-нравственных идеалов. Выдвижение того или иного духовно-нравственного идеала происходит всегда в историческом контексте на основе проективно-творческой деятельности общественного сознания и обусловливается достигнутым уровнем социальных отношений и духовной культуры. И от того, какие возможности создает данный уровень социальных отношений и духовной культуры, а также от того, насколько адекватно оцениваются эти возможности, существенным образом зависят характер полагания и содержание духовно-нравственного идеала, его социальная направленность и функция в обществе. По нашему мнению, Царство Божие как христианский идеал –

это произвольно сконструированный образ желаемого и в этом смысле идеального состояния человечества. Этот идеал не опирается на знание объективных закономерностей функционирования и развития общества, а скорее, наоборот, сознательно игнорирует действие этих закономерностей. Возникновение и существование «Царства Божия» – совершенного состояния человечества – в религиозных системах непосредственно связываются с вмешательством сверхъестественных сил в реальную действительность с целью ее радикального преобразования. Произвольный характер выдвижения духовно-нравственного и социального идеала христианства не означает, однако, полной оторванности от действительности. Представления о совершенном состоянии человечества отражают конкретно-исторические установки и ожидания определенных социальных групп общества. Но в религиозном сознании эти установки и ожидания существенно трансформируются под влиянием веры в реальное существование сверхъестественного. Христианские представления о Царстве Божием как идеальном мире с вечным блаженством и вечной жизнью тесно связаны с принципиальным религиозным раздвоением мира на реальный материальный мир и потусторонний мир, а также с убеждением в возможном существовании человека в иных, трансцендентных измерениях и состояниях.

При формировании христианского духовно-нравственного и социального идеала работают не законы рационального отражения действительности, а религиозный стиль мышления, базирующийся на принципах мифотворчества. Христианский образ будущего складывается на основе восполнения действительности через мифологические пространство и время и введения в действие мифологических персонажей: всемогущего Бога, ангелов, Церкви и т. д. При этом социальные пространство и время заменяются совершенно особыми мифологическими пространством и временем. Царство Божие – это то место и тот период, в котором оказывается возможным неосуществимое в действительности. В представление о нем закладывается то, в чем субъект испытывает потребность, которую не в состоянии удовлетворять в реальном обществе. Принцип компенсации дополняется принципом подкрепления. В идеале христианства многократно усиливается то положительное, что существует в реальном обществе и в той или иной мере удовлетворяет потребности этих социальных групп. Над реальным миром надстраивается мир мечты.

Духовно-нравственный и социальный идеалы как активные компоненты общественного сознания являются «продуктом» ценностной ориентации социальных групп и индивидов и организуют массовое и индивидуальное сознание людей. Религиозный социальный идеал также служит важным средством ориентации и регуляции общественных отношений и повседневного поведения верующих. Религиозные деятели всех христианских конфессий подчеркивают, что верующий не может пассивно ожидать прихода Царства Божьего. Он должен заслужить себе место в нем. На основе сформированного в различных учениях образа будущего возникает целая система социальных установок и ценностных норм, направляющих жизнь человека в сторону эсхатологических целей.

Итак, проблема Царствия Божия встает в религиозном сознании как описание того идеала, к которому должен стремиться христианин. При этом встает чрезвычайно важный вопрос: трактовать ли Царство Божие как идеальное устройство внешнего или внутреннего мира? В обществе существовала и существует сильная тенденция интерпретации Царства Божия как идеального устройства внешнего мира. При такой интерпретации Царство Божие выступает как социальный идеал. Эта тенденция находит яркое воплощение в различных идеологиях. Трактовка Царства Божия как идеального устройства внешнего мира в яркой форме выражается в идеологии клерикализма с ее ориентацией на идеалы теократии, господствующее положение в обществе Церкви. В рамках православного вероучения, имеющего догмат о спасающей роли Церкви, в российском обществе существовала сильная тенденция интерпретации Царства Божия как идеального устройства социума на основах православия. На базе этой установки формировались различные общественные движения и идеологии: клерикализм, славянофильство, почвенничество, консерватизм.

Другим направлением интерпретации Царства Божия как идеального устройства внешнего мира является хилиазм, являющийся чаще всего отражением надежд и чаяний широких народных масс, подвергавшихся жестокой эксплуатации, угнетению и желавших скорейшего изменения этого положения, справедливого возмездия. Хилиазму присущи трактовка Царства Божьего как материально-чувственного состояния, враждебность к существующему строю, ожидание близкого конца этого порядка бытия и вера в то, что такой порядок будет скоро установлен. В хилиастической традиции христианский идеал нередко наполняется определенным реальным социальным содержанием. Тысячелетнее Царство Божие рассматривается как царство довольства, добра и справедливости, которых еще не было в «этом» мире. В тысячелетнем Царстве и бедные, и богатые получают по своим заслугам. Такая трактовка социального идеала наиболее четко прослеживается в раннехристианских литературных источниках: Апокалипсисе, Евангелии от Матфея. «Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем»[1].

В православной культуре хилиастические трактовки не получили развития и появлялись на короткий период в связи с ересями и народными волнениями (старообрядческий раскол и т. д.). Более широкое распространение в православной культуре получила спиритуалистическая трактовка Царства Божия, выраженная в Евангелиях от Матфея, Луки, Послании Павла Римлянам. В этой трактовке решающую роль играет нравственная составляющая. Царство Божие в ней рассматривается прежде всего как духовное образование. Оно не от мира сего и не для мира сего. Это особое духовно-нравственное состояние человека, состояние святости. «Ибо Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость в Святом Духе»[2]. Установление Царства Божьего в этой концепции не связывается с определенными временем и местом. В Евангелии от Луки рассказывается о том, что на вопрос фарисеев, когда придет Царство Божие, Христос ответил: «Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: «вот, оно здесь», или: «вот, там», «ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть»[3]. В установке «Царство Божие внутри нас», без сомнения, главным является акцент на самосовершенствование человека, его нравственное и духовное развитие. Человек, таким образом, сформулировав идеал, отсекает от себя такие ценности, как богатство, престиж и иные внешние блага. «Царство Бога» понимается в этой установке как внутреннее состояние души, согласие с самим собой, ощущение внутреннего душевного комфорта. В отечественной литературе такая трактовка Царства Божия наиболее полно раскрыта в программной статье Льва Николаевича Толстого «ЦАРСТВО БОЖИЕ ВНУТРИ ВАС, ИЛИ ХРИСТИАНСТВО НЕ КАК МИСТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ, А КАК НОВОЕ ЖИЗНЕПОНИМАНИЕ», написанной в 1893 г.[4].

В спиритуалистической традиции довольно сильно выражена тенденция на упразднение субстанциального различия между двумя мирами. Не подвергая сомнению трансцендентный характер божественного бытия, сторонники спиритуалистической интерпретации Царства Божия переносят акцент на внутреннюю близость сверхъестественного и естественного, Бога и мира, Бога и человека. В связи с этим для спиритуалистической традиции характерным является стремление тесно увязать религиозную и светскую сферы деятельности человека, представить религиозные ценности как имеющие непосредственное отношение к жизненным проблемам. Эсхатологическая надежда, по их мнению, не уменьшает значения земных интересов, а, напротив, придает человеку новую силу, помогает их осуществлению.

Сторонники спиритуалистической традиции в христианском богословии выступают против обмирщения, заземления религиозных понятий. Они стремятся подчеркнуть их «вертикальный», мистико-мифологический аспект, религиозное значение. Благотворительность Христа, по их мнению, не является простым служением людям, а имеет чисто сверхъестественный источник и сверхъестественное содержание. Грех – это не моральная, а религиозная категория, которая используется в Священном Писании не для

удобства разъяснения каких-то чисто житейских проблем, а в подлинно религиозном смысле – как отпадение от Бога. Любовь и милосердие в Священном Писании отождествляются с набожностью. Поэтому любовь к ближним нельзя ставить рядом с любовью к Богу, ибо она вторична, хотя и подобна. Практиковать милосердие, сострадание означает, с точки зрения Священного Писания, реальную, а не формальную набожность – быть серьезным в поклонении Богу. Иисус ориентирует христиан на служение именно Богу, а не человеку. Во всех текстах Священного Писания красной нитью проходит мысль, что не может быть любви для других, сострадания, служения, если нет почитания Бога, молитвы, действия благодати. Таким способом сторонники спиритуалистической традиции стремятся активность верующих направить в чисто религиозное русло: на соблюдение религиозных обрядов, благотворительную деятельность, пожертвования в пользу Церкви и другие так называемые «добрые дела». Апогеем осуществления Царства Божия как духовно-нравственного идеала является обретение человеком святости. В католической и православной традициях святость рассматривается как особое, высшее условие богообщения, на основе свободной деятельности человека по совершенствованию в добродетелях, лучше всего достигаемое через аскетическое подвижничество. Святость характеризуется такими качествами, как наличие сердечной чистоты, усилия по стяжанию благодати как божественной и обожающей энергии; исполнение надежды, свершение веры, преисполненная любовь к Богу в Духе. По православному вероисповеданию святость – это такое качество, которое в полной мере присуще только Богу, и которым Он может наделять конкретных людей. Наличие качества святости у того или иного человека не означает его безгрешность, но подчеркивает его устремление к безгрешности и совершенству. Святой человек – это угодник Богу, обладающий вечным блаженством. Философско-этическое понимание святости предлагает В.Н. Назаров. По его мнению, святость – неопределимое единство абсолютных ценностных качеств; совокупность онтологических и нравственных совершенств; особый вид творчества, направленный на духовное преображение личности; высший, героический идеал духовного подвига, ведущего к богоуподоблению[5].

В секулярном сознании установка «Царство Божие внутри нас» означает признание личностью своей самоценности и самодостаточности. Личность с такой ценностной установкой ориентирована на саморазвитие, самореализацию, самоутверждение. В философии эта тенденция получила развитие в теории Гуссерля об эйдетической редукции, вынесения «за скобки» внешнего мира. Наиболее полно она реализована в экзистенциализме Сартра.

Акцент на самосовершенствование человека, его нравственное и духовное развитие является важной стороной реализации Царства Божия как идеала. Но не менее существенное значение в секулярной интерпретации имеет и тот аспект, что реализация духовно-нравственного идеала находится в наших руках. Царство Божие внутри нас, и его создание зависит только от нас. Можно даже считать, что формулирование таким образом идеала означает установку на полную свободу. Мое счастье, душевный комфорт не зависят от внешних обстоятельств (несправедливого устройства мира и т. д.), а только от меня: моих оценок происходящих событий и моих установок по реагированию на них. Специфическими и серьезным образом отличающимися от религиозных являются средства реализации идеала Царства Божия внутри нас. Эти отличия задаются иными мировоззренческими установками. Основоположник секулярного мировоззрения в Европе Б. Спиноза отождествлял Природу и Бога. Для него Бог – это Природа, точно так же как Природа – это Бог. В соответствии с такой мировоззренческой установкой жить по Богу, строить Царствие Божие внутри нас означает жить по природе. Природа – главная сила, определяющая наше бытие в этом мире. Поэтому в своем стремлении к развитию, самореализации, самоутверждению человек должен опираться на силы и механизмы Природы. И это требует от индивида изменения образа жизни так, чтобы он гармонировал с механизмами Природы. Одна из главных целей реализации этого идеала – стать свободным и самодостаточным человеком

как в духовном, так и в психическом и соматическом планах, стать полноценной личностью[6].

Главное условие реализации этого идеала, – вера в свои силы, в свои возможности совершить то, что кажется невозможным – стать молодым, свободным и красивым. Человек должен сказать себе: я верю в свои силы, я употреблю всю свою волю, разум и любовь к жизни и к близким мне людям для того, чтобы реализовать себя в полной мере. Доминантной ценностью всей стратегии жизни при реализации данного идеала должна стать ценность «Я». Я строю свое Царствие для себя, чтобы мне было жить в нем комфортно. Поэтому мои интересы, мои потребности, мои запросы, мои реализации должны иметь приоритетное значение. И это означает, что во всей линии поведения, конкретных поступках и намерениях я должен ставить вопрос, в какой мере это соответствует моим интересам, реализации моего «Я»[7].

Данная ценностная установка требует и последовательного решения других ценностно-нравственных проблем. Проблема добра и блага получает такую интерпретацию: добрыми и благими я должен признавать такие действия и поступки, которые идут на пользу мне, создают возможность комфортно жить, развиваться, самореализовываться, самоутверждаться. Напротив, зло – это то, мешает мне комфортно жить, развиваться, самореализовываться, самоутверждаться. Проблема долга решается с этих же позиций: я в долгу только перед самим собой, и мой долг состоит в том, чтобы делать все от меня зависящее для своего блага. Другим я ничего не должен, я многое давал, не скупясь, я все отдал, я со всеми в расчете. Это в какой-то мере эгоцентризм, в нравственном отношении последовательное проведение данной установки приводит к позиции эгоизма. Крайности эгоизма, как показывает жизненный опыт, контрпродуктивны не только для окружающих, но и для самого субъекта нравственного выбора. Но всегда существует возможность не впадать в крайности, а стать на позиции ограниченного эгоизма, который в российской культуре после романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» получил именование «разумного эгоизма». Разумный эгоизм предполагает учитывать интересы, потребности, запросы, реализации «других», особенно это касается близких людей. С нашей точки зрения, в интерпретации Чернышевского это «разумный» эгоизм, поскольку он исходил из рационалистической предпосылки, что с позиций разума в интересах индивида для устройства своей комфортной жизни считаться с интересами других людей. По нашему мнению, разумные основания в выборе нравственной позиции должны иметь место, но не являются для человека главными. Главными являются эмоционально-духовные основания, поэтому в реализации духовно-нравственного идеала Царства Божия внутри нас должна присутствовать и принимать деятельное, а может, и решающее значение такая ценность, как Любовь. Именно ценность Любви как эмоционального, заинтересованного отношения к «другому», а не рациональные выкладки разума делают тех или иных субъектов отношений близкими. Данная ценностная установка диктует несколько иное, чем было обозначено выше, решение ценностно-нравственных проблем. С позиций ценности Любви я сохраняю чувство долга по отношению к самым близким. Но это чувство долга должно основываться на моей Любви и уважении к ним. Они не «другие», а близкие именно потому, что я их люблю, храню в душе то, что они мне дали в прошлом и дают сейчас.

Итак, в установке «Царство Божие внутри нас», без сомнения, главным является акцент на самосовершенствование человека, его нравственное и духовное развитие. Этот акцент в равной мере присущ и религиозной, и секулярной интерпретациям. «Царство Бога» понимается в этой установке как внутреннее состояние души, согласие с самим собой, ощущение внутреннего душевного комфорта. Но этот идеал различным образом интерпретируется в религиозном и секулярном сознании. С позиций религиозного сознания обретение Царства Божия внутри нас осуществляется на основе богообщения в свободной деятельности человека по совершенствованию в добродетелях, лучше всего достигаемое через аскетическое подвижничество. Для секулярного сознания главная цель – стать хозяином своей жизни и жить в согласии с Природой.

[1] Евангелие от Матфея. Глава 16. Стих 28 / Под ред. Алексеева А.А. Новосибирск: Сибирская Благозвонница, 1997. С. 28.

[2] Евангелие от Матфея. Глава 14. Стих 17 / Под ред. Алексеева А.А. Новосибирск: Сибирская Благозвонница, 1997. С. 17.

[3] Евангелие от Луки. Глава 17. Стих 21 / Под ред. Алексеева А.А. Новосибирск: Сибирская Благозвонница, 1997. С. 20.

[4] Толстой Л.Н. Собр. соч. в 20 тт. М.: Худож. лит-ра, 1964. Т.16. С. 363–365.

[5] Назаров В.Н. Святость // Этика. Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2001. С. 430–431.

[6] См.: Спиноза Б. Этика. М.: Азбука, 2012. 352 с.

[7] Радугин А.А. Ценность «Эго»: опыт поиска духовно-нравственных оснований жизни // Научный вестник Воронежского ГАСУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2014. Вып. № 1 (3). С. 74.